

Автор - Елена Талленика, Москва (Россия).

ОБРЫВКИ ФРАЗ СОЕДИНИВ В ОДНО

А после...

а после - я бы выгуляла пса... без поводка - дав полную свободу.
в репейнике обратно не придет: великий урбан - убран по утрам.
единственной опасностью для нас: меня и пса, имевшего породу,
но потерявшего от случки с дворовой: — из папуа гвинейского ветра.
все остальное оспин не дает: мне странно помнить судорожность речи,

сбивающий дыхание- озноб, и привкус алюминия в еде...
я б умерла от страсти роковой, но образ небожителя не вечен.
из папуа гвинейского ветра - безумия отсрочили предел.
представилась оранжевая марь – графичный диск пылающего солнца.
на фоне - остов мертвого слона и черный глаз стервятника в анфас.
лаз эфы юркой ...пущенной стрелы обломок ранит человеческий панцирь:
на гибком теле яркий амулет и жестких дредов охристый окрас.
охотник ловок – связка птиц в силках бьет по бедру, когда прыжок удачен.
враги по крови – хитрый победил... за клочок земли воюют племена.
боясь уйти куда-то далеко, на льдистый остров к поселенью крачек,
погонит голод снова убивать - ...
а я тут маюсь тем, что влюблена?!
простых инстинктов первобытна суть, но только ей подчинено сознание:
тепло и сытость ... пламя очага – к груди льнут дети иногда самцы.

а я тут маюсь тем, что влюблена?! тру поводок о водостоки здания?
на нем тащу подаренного пса с пекинской кровью династийных цзы?

и лишь его собачье естество мне отвечает нежностью телячьей.
зализана от пальчиков ноги до подбородка - в общем ни за что:
за часть подушки, миску Pedigree и то, как губы тороплюсь выпячивать
под преданный собачий поцелуй - лишь только солнце брызнет из-за штор.

а я должна быть счастлива с тобой! брать верхних нот немислимое «ма-а-ау»
плести из ниток – обереги сна: развешивать подобием паутин.
миг пробужденья– медленней реки... ее глубин всегда бывает мало.
«природинка» доверчиво с плеча – льнет к ареоле на моей груди...

а после - я бы выгуляла пса... без поводка - дав полную свободу...

Он стал мне ближе...

идет ссутулен человек дождя...
зонт не держа над головой Парижа.
он стал мне ближе... приравнять к вождям
и двинуться за ним, ступая в след...
когда поток асфальт перечеркнет –
столкнуться взглядом в магазине книжном,
на полках – Bounine, Pouchkine и Kouprine –
латинских литер языковой бред...
он тоже русский... поняла давно
еще в метро, у входа «Invalides».
состав болидом промелькнет в Москве,
а здесь – неспешно и не торопясь...
обрывки фраз соединив в одно,

я понимаю: если следом выйду,
то сделаюсь собакою его,
что ищет спину под дождем, в тоске...
отмеченная ласка добряка:
рукой – по холке льва на постаменте.
наверное, погладил бы меня,
будь я из камня, в лишае времен...
не брезгуя нисколько, рядом сел,
пусть даже камень в птичьем экскременте.
идет ссутулен человек дождя...
собачьим взглядом по спине
клеймен...

Сосчитай позвонки...

сосчитай позвонки... под завязками робы больничной
апельсины в пакете – вызывающе яркие на белом
быть прикованной – больно ... а к постели - интимно и лично.
рыжий – греет лисичье ... я целую, как правило, первой...
на унылые стены – можно вешать гирлянды рецептов
разноцветных пилюлей монпансье прилипает к ладоням
город ливнево тонет... занавески задернута - септа.
сосчитай позвонки... под узлами на белом коттоне...
в нашем первом свиданьи каждый возглас рождает удушье.
я подкрашена тушью – красота увядающей розы...
он линяет цветами! в старой робе больничной - натурщик ...
что стоит у стены в неподвижности горестной позы...
гениальный сосед – убежденный в победе Марата
увеличен трехкратно мелкий текст конституции Юга
мы, ведь любим друг друга... завтра мозг отдадут аппаратам...
научись делать стрелки
утюгом - на лавсановых брюках...

